

<На лл. 130 об.—131 вклеены две заметки из газеты — по делу об убийстве В. М. Карепиной, сестры А. М. Достоевского.>

<Первая заметка предваряется рукописной записью: Изъ газеты «Гражданинъ». —>

МОСКОВСКІЯ ПИСЬМА.

Убийство Карепиной. — Городскіе выборы.

Недѣли двѣ тому назадъ, въ собственномъ домѣ сторѣла, по неосторожности, Варвара Михайловна Карепина, родная сестра покойнаго писателя Ѳ. М. Достоевскаго. Сообщая объ этомъ происшествіи, нѣкоторыя газеты позволили себѣ озаглавить эти сообщенія «Жертва скупости», такъ какъ скончавшаяся Карепина вела скромную жизнь, отказывая себѣ нерѣдко почти въ необходимомъ, на что немедленно послѣдовало возраженіе со стороны брата покойной Андрея Михайловича Достоевскаго.

Карепиной было уже 68 лѣтъ.

Раннимъ утромъ на 21 января замѣтили въ ея квартирѣ, запертой изнутри, запахъ гари и дыма; сломали двери и вошли въ спальную, гдѣ на полу лежалъ горѣвшій трупъ домовладѣлицы. Причину подара отнесли къ неосторожному обращенію съ лампой, которую разорвало, и брызнувшій керосинъ обжегъ несчастной лицо и воспламенилъ платья; она упала, опрокинувъ на себя тутъ же стоявшую жестянку съ керосиномъ, вслѣдствіе чего произошелъ и пожаръ.

Первоначально этими причинами совершенно удовлетворились. Дѣйствительно, Карепина жила одна, не имѣя прислуги, постоянно запиралась, сама убирала комнаты и ежедневно, вставая очень рано, зажигала лампу. Однако, начальникъ сыскной полиціи взглянулъ на дѣло иначе и вчера обнаружилъ, что Карепина умерла насильственной смертью, причемъ убійцы доведены уже до сознанія и у нихъ отобраны деньги, похищенные у покойной.

Выяснено, что убійцы давно готовились къ злодѣянію, они выслѣживали удобный моментъ, устраняли всѣ препятствія и даже отравили любимую собачку Карепиной, которая могла бы поднять шумъ во время преступленія. Были также и раньше нѣкоторыя покушенія, но они прошли безслѣдно, не возбудивъ подозрѣнія.

Убійцами оказались: дворникъ дома Карепиной, Иванъ Архиповъ, 19-лѣтній парень, и товарищъ его, мастеровой Ѳедоръ Юргинъ; кромѣ того участвовала какая-то женщина, которая, очевидно, обо всемъ знала раньше, но ее пока не нашли. Дворникъ все время держалъ себя такъ ловко, что никто не могъ бы заподозрить его въ убійствѣ. Онъ первый сообщилъ городовому о пожарѣ и вмѣстѣ съ нимъ взломалъ двери, чтобы гасить; онъ спокойно давалъ всѣмъ показанія, присутствовалъ въ церкви при отпѣваніи и только, какъ потомъ выяснилось, не подошелъ на равнѣ съ другими прощаться къ гробу и не былъ на кладбищѣ.

Самый фактъ убійства произошелъ такимъ образомъ. Преступники постучались къ хозяйкѣ и, когда та, узнавши по голосу своего дворника, отворила дверь, то оба злодѣя бросились на нее и начали душить, поваливши на полъ;

полагають, что они жгли ей лицо, съ цѣлью выпытать, гдѣ спрятаны деньги. Обшаривъ всѣ сундуки и ящики и похитивъ деньги, золотыя вещи и акціи, злодѣи заперли все, какъ было, и ключи положили на старое мѣсто, а убитую Карепину перенесли въ спальную, облили керосиномъ, разбили лампу и, въ то время какъ дворникъ остался, чтобы произвести пожаръ, другой убійца ушелъ прятать деньги. Совершивъ уже подъ утро поджогъ, дворникъ снова заперъ всѣ двери и удалился.

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ преступниками не внезапными, а съ грубыми, закоренѣлыми, несмотря на юношескій возрастъ — 19 лѣтъ. Здѣсь все было заранѣе обдуманно, все предусмотрѣно, все подготовлено. Можно надѣяться, что и сообщники этихъ злодѣевъ долго не нагуляютъ; и можетъ быть, окажется, что та женщина, присутствіе которой видно во всемъ, была душой преступленія.

Знаменитый романъ Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе» имѣетъ кое-что общее съ смертью родной сестры писателя.

// л. 130 об.

<Вторая заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 35го Московскаго Листка отъ 4го Февраля 1893 года.>

ЭКСТРЕННАЯ ПОЧТА.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Изъ Московскаго уѣзда.

1 февраля, на фабрикѣ прусскаго подданнаго Рудольфа Релль, въ селѣ Черкизовѣ, рабочій, крестьянинъ Калужскаго уѣзда, деревни Марѣинки, Николай Павловъ Аристарховъ, во время работы сталъ замачивать приводный ремень мокрымъ моткомъ шелка, держа послѣдній правой рукой, при чемъ, по собственной неосторожности, попалъ рукою на валикъ машины, которымъ завертѣло шелкъ и срѣзало Аристархову два пальца. Онъ отправленъ на излѣченіе въ больницу бр. Бахрушиныхъ.

24 января, отъ чайной лавки Соколова, при станціи «Кубинка» Моск.-Брестск. ж. д., неизвѣстно кѣмъ угнана лошадь, съ упряжью, принадлежащая крестьянину Кубинской волости, деревни Выглядовки, Верейскаго уѣзда, Павлу Тимофееву Тирикову.

ЗВѢРСКОЕ УБІЙСТВО В. М. КАРЕПИНОЙ.

Въ дополненіе ко вчерашней нашей замѣткѣ о трагической смерти домовладѣлицы, вдовы надворнаго совѣтника Варвары Михайловны Карепиной, родной сестры Ѳ. М. Достоевскаго, можемъ сообщить, что, благодаря энергіи начальника сыскной полиціи М. А. Эфенбаха, теперь окончательно выяснилось, что она умерла насильственной смертью. Убійцами ея были: ея же дворникъ, крестьянинъ Иванъ Александровъ Архиповъ, 19 лѣтъ, и его знакомый, изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ мастеровой, Ѳедоръ Юргинъ 34 лѣтъ.

Злодѣи еще за мѣсяцъ до совершенія преступленія задумали убить домовладѣлицу, чтобы воспользоваться ея деньгами. Для этой цѣли, вечеромъ

20 января, Ѳедоръ Юргинъ пришелъ къ дворнику Архипову, помѣщавшемуся въ кухнѣ при квартирѣ домовладѣлицы, которая имѣла обыкновеніе находится въ послѣдней комнатѣ и всѣ двери остальныхъ комнатъ запираетъ на ключъ, а чтобы ее вызвать, нужно было стучать въ дверь изъ кухни, тогда она, подходя къ ней, прежде чѣмъ отворить, по нѣсколько разъ спрашивала, кто стучитъ и зачѣмъ. Такъ было и въ тотъ злополучный день. Сначала уговорившись, какъ приступить къ дѣлу, дворникъ стучалъ нѣсколько разъ; когда же ему удалось вызвать Варвару Михайловну, и она отперла дверь, ведущую изъ кухни въ первую комнату, то оба злодѣя бросились на нее, повалили на полъ и начали душить, при чемъ старались выпытать, гдѣ у нея лежатъ деньги. Покончивъ съ своей жертвой въ девятомъ часу вечера, злодѣи отыскивали сначала ключи, а съ ними принялись искать и деньги.

Сколько они нашли наличныхъ денегъ, точно мы не знаемъ, но процентныхъ бумагъ похитили на сумму болѣе 8,000 руб. Обшаривъ въ квартирѣ сундукъ, коммодъ и письменный столъ и захвативъ еще золотые мужскіе и такіе же дамскіе часы, грабители тщательно заперли опять всѣ ящики коммоды и сундукъ, ключи положили на то мѣсто, откуда они ихъ взяли, а за тѣмъ перенесли трупъ изъ кухни въ кабинетъ, положили на полъ и хотѣли сейчасъ же облить керосиномъ и поджечь, но раздумали.

— Ты это сдѣлаешь одинъ, а я поѣду домой и спрячу тамъ деньги, — сказалъ Юргинъ дворнику, и уложивъ процентныя бумаги и часы въ карманъ, вышелъ изъ квартиры.

Дворникъ, оставшись одинъ, долго не рѣшался довершить свой гнусный замыселъ и лишь въ третьемъ часу ночи вошелъ въ кабинетъ, гдѣ лежалъ трупъ, облилъ его керосиномъ изъ стоявшей тутъ же бутылки и лампы, которыя разбилъ, поджегъ платье убитой, а затѣмъ заперъ дверь на замокъ, а равно и остальные двери квартиры. Покончивъ все это, онъ сталъ ожидать послѣдствій своего злодѣянія. Въ 6 часовъ утра, дымъ началъ пробиваться въ щели всѣхъ дверей и слышался запахъ гари, тогда Архиповъ вышелъ на улицу и сообщилъ стоявшему на посту городовому, что въ квартирѣ хозяйки произошелъ пожаръ, но проникнуть туда нельзя, такъ какъ всѣ двери заперты.

Нашимъ читателямъ уже извѣстно, какъ городской взломалъ дверь и погасилъ пожаръ и въ какомъ ужасномъ видѣ былъ найденъ трупъ несчастной Карепиной.

При первоначальномъ дознаніи и осмотрѣ квартиры 21 января, никакихъ признаковъ насилія обнаружено не было, и, по вскрытіи трупа, врачи пришли къ заключенію, что смерть послѣдовала отъ обжоговъ; тѣмъ бы, повидимому, должно было все и кончиться, такъ какъ никто не подозрѣвалъ скрытаго преступленія, но начальникъ сыскной полиціи не удовлетворился такимъ заключеніемъ; онъ съ свойственною ему проницательностью сталъ секретно наблюдать за поведеніемъ дворника, слѣдить за его знакомыми, и ему блестяще удалось раскрыть преступленіе.

Въ ночь на 2 февраля, онъ арестовалъ дворника Архипова въ 1 Знаменскомъ переулкѣ, въ домѣ Карепиной, и его сообщника Юргина, на Семеновской улицѣ, въ домѣ Колесина, при обыскѣ нашелъ всѣ похищенныя процентныя бумаги, двое золотыхъ часовъ, разныя золотыя и серебрянныя турецкія, сербскія и французскія

монеты, принадлежащія сыну убитой, доктору Венгровскаго полка Александру Петровичу Карепину, и довель убійцъ до чистосердечнаго сознанія.

Пріѣхавшій изъ Варшавы сынъ покойной рассказываетъ, что еслибы онъ не уѣзжалъ изъ Москвы, то не было бы и этого преступленія, такъ какъ, до его перевода въ Варшаву, онъ жилъ вмѣстѣ со своею матерью, и дворника при домѣ не держалъ, а имѣлъ онъ при себѣ, какъ врачъ Астраханскаго полка, деньщика изъ нижнихъ чиновъ этого полка, Антона Пастушко, человѣка преданнаго и честнаго. Въ концѣ сентября прошлаго года, Александръ Петровичъ Карепинъ, получивъ командировку въ Варшаву, выѣхалъ туда 1 октября, а 15 числа того же мѣсяца состоялся приказъ о назначеніи его врачомъ Венгровскаго полка, такъ что деньщика Антона Пастушко отозвали обратно въ полкъ. Тогда, работавшій въ домахъ покойной В. М. Карепиной, штукатуръ, крестьянинъ Александръ Архиповъ, рекомендовалъ ей на должность дворника своего сына Ивана, который и жилъ до дня его арестованія въ домѣ покойной.

Вскорѣ послѣ поступленія дворника, начались разныя непріятности въ домѣ; такъ, между прочимъ, дней за 10 до Рождества Христова, заболѣла любимая собака покойной, бывшая хорошимъ сторожемъ, а около новаго года она околѣла. Далѣе, по словамъ покойной, прислуга изъ сосѣдняго дома Злоказова рассказывала, что какая то женщина, высокаго роста, собиралась переодѣться мужчиной и, вечеромъ, когда домовладѣлица, разъ въ мѣсяцъ, имѣла обыкновеніе возвращаться домой съ деньгами, полученными ею съ жильцовъ, проживающихъ въ ея домахъ въ Грузинахъ, напасть на нее съ цѣлью ограбленія. Затѣмъ, 27 декабря, вечеромъ, когда покойная собралась въ Грузины къ своимъ роднымъ, при проходѣ Знаменскимъ переулкомъ, близъ Петровскихъ казармъ, ее нагналъ какой то мужчина, ударилъ ее по затылку, такъ что она упала; неизвѣстный, вырвавъ у нея изъ рукъ сумочку, въ которой находились ключи отъ ея квартиры, отъ сундука, письменнаго стола и отъ коммоды и расчетныя книжки съ жильцами, скрылся. Испуганная В. М. должна была вернуться домой и когда успокоилась, приказала нанять себѣ извозчика и уѣхала къ своей дочери. На другой день она возвратилась домой и заказала новые ключи. Всѣ эти случаи родственники приписываютъ теперь участію въ нихъ дворника. Во-первыхъ, для достиженія своей гнусной цѣли ему необходимо нужно было удалить вѣрную собаку, потомъ добыть ключи, которые и были похищены. Наружность молодого дворника не возбуждала недовѣрія; ни до, ни послѣ преступленія онъ не подавалъ повода къ подозрѣнію его въ злодѣйствѣ. Говорилъ онъ съ лицами, приходившими въ домъ справляться о покойной, безъ смущенія, спокойно. Только въ день погребенія нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ храмѣ замѣтили, что послѣ отпѣванія онъ не подошелъ къ гробу проститься съ прахомъ покойной и не послѣдовалъ за гробомъ на кладбище.

Прислуга г-жи Шнарманъ, занимающей квартиру въ бель-этажѣ дома Карепиной, подъ квартирой покойной домовладѣлицы, рассказывала, что 21 января, когда трупъ сторѣвшей Варвары Михайловны былъ отвезенъ, въ анатомическій театръ, вечеромъ, около 10 часовъ, дворникъ Архиповъ, находившійся въ кухнѣ при опечатанной квартирѣ, разговаривалъ съ какою-то

женщиной, и прислуга слышала, какъ та женщина сказала дворнику: «ну, завтра приходи ко мнѣ и приноси денегъ», а затѣмъ былъ слышенъ звукъ поцѣлуя. Сама же г-жа Шнарманъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, до самаго дня ареста дворника, видѣла по вечерамъ свѣтъ въ опечатанной квартирѣ, слышала надъ своими комнатами шаги и именно въ кабинетѣ, гдѣ былъ найденъ сгорѣвшій трупъ и стоялъ письменный столъ. Какъ попадалъ дворникъ въ опечатанную квартиру, пока еще неизвѣстно.

По словамъ сына покойной, похищенныя процентныя бумаги найдены всѣ; недостаетъ одного билета московскаго городского кредитнаго общества, который, какъ сообщала ему покойная мать въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ нему отъ 15 минувшаго января, она размѣняла, но денегъ этихъ нигдѣ не оказалось. При арестованномъ дворникѣ нашли только 21 рубль, а при описи имущества въ квартирѣ, въ одномъ изъ ящиковъ письменнаго стола, найдены 100 рублей въ пакетѣ, присланномъ покойной ея сыномъ изъ Варшавы, и еще 40 рублей, которые лежали въ томъ же столѣ.

Намъ рассказывали еще, что, по словамъ врача, вскрывавшаго трупъ В. М., обжоги на лицѣ были причинены еще при жизни, такъ что предполагають, что злодѣи прежде, чѣмъ задушить, пытали свою жертву огнемъ, чтобы выманить у нея указанія, гдѣ спрятаны деньги.

У семьи Карепиныхъ имѣются въ Москвѣ шесть деревянныхъ домовъ: въ Знаменскомъ переулкѣ одинъ, а на Малой Грузинской, въ Охотническомъ переулкѣ, пять; изъ нихъ три принадлежали покойной Варварѣ Михайловнѣ, одинъ принадлежитъ сыну ея, Александру Петровичу, и два племянницамъ, Екатеринѣ Васильевнѣ и Аннѣ Васильевнѣ Смирновымъ. Всѣ дома заложены.

// л. 131

<На развороте лл. 132 об.–133 вклеена заметка из газеты – по делу об убийстве В. М. Карепиной, сестры А. М. Достоевского. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ газеты «Русскія Вѣдомости» № 78 отъ 21го Марта 1893 года.>

Судебная хроника.

Московскій окружный судъ.
(Отъ нашего корреспондента).

Убийство В. М. Карепиной.

Вчера, 20-го марта, въ VII уголовномъ отдѣленіи московскаго окружнаго суда, подъ предсѣдательствомъ тов. предс. Д. Е. Рынкевича, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось извѣстное дѣло объ убійствѣ и ограбленіи проживавшей въ своемъ домѣ по 1-му Знаменскому пер., 1 уч. Срѣтенской ч., вдовы надворнаго совѣтника Варвары Михайловны Карепиной, родной сестры писателя Ѳ. М. Достоевскаго, и о покушеніи на поджогъ ея квартиры съ цѣлью сокрытія убійства. Обвинялись крестьяне: Иванъ Александровъ Архиповъ, 19 л., служившій у Карепиной дворникомъ, и Ѳедоръ Илларионовъ Юргинъ, 35 л. Обвинялъ тов. прок. А. А. Югансонъ, защищали: Архипова — прис. пов. В. И. Ермоловъ, Юргина — пом. прис. пов. М. М. Полонскій. Гражданскій искъ Смирновой

поддерживалъ прис. пов. А. С. Шмаковъ.

Обстоятельства этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

21-го января этого года, около девяти часовъ утра, дворникъ дома Карепиной въ 1-мъ Знаменскомъ пер., кр. Иванъ Архиповъ, заявилъ живущимъ въ этомъ домѣ крест. Александровой и Балабасовой и стоявшему на своемъ посту городовому Коновалову, что въ запертой квартирѣ его хозяйки, кажется, пожаръ, такъ какъ изъ-подъ двери, ведущей изъ кухни въ столовую, пробивается дымъ и ощущается удушливый запахъ гари. Взломавъ въ присутствіи Александровой и Балабасовой запертую первую дверь изъ кухни въ столовую, Коноваловъ и Архиповъ увидѣли, что дымъ идетъ изъ слѣдующихъ за столовою комнатъ, которыя были тоже заперты. Взломали еще двѣ двери, вышибли рамы въ окнахъ, и когда дымъ нѣсколько порѣдѣлъ, вошедшіе увидѣли въ послѣдней комнатѣ, въ кабинетѣ, на горѣвшемъ полу тѣло домовладѣлицы Карепиной, рядомъ съ нею четвертную бутылъ изъ-подъ керосина и разобранныя части жестяной лампы. Архиповъ потрогалъ тѣло Карепиной, приподнялъ даже ея голову и нѣсколько разъ окликнулъ, но она была уже мертва. Пожаръ былъ прекращенъ домашними средствами городовымъ Коноваловымъ, — обгорѣли только платье умершей, четыре половицы и письменный столъ. Пожаръ въ то время былъ объясненъ неосторожнымъ обращеніемъ Карепиной съ огнемъ, а смерть ея — ожогами.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого до свѣдѣнія полиціи дошло, что съ 25-го января проживающую въ д. Арженикова, 2-го уч. Срѣтенской ч., проститутку Ольгу Кровинскую сталъ часто посѣщать кр. Ѳедоръ Илларионовъ Юргинъ, штукатуръ и каменщикъ по ремеслу, въ нѣсколько дней истратилъ на нее около 80р., хвалился деньгами и, показывая связку процентныхъ бумагъ, говорилъ, что тутъ будетъ не менѣе 20 т. р. Вслѣдствіе этого околodочный надзиратель Красиловъ и агентъ сыскной полиціи Вороновъ 1-го февраля произвели въ квартирѣ Юргина, въ д. Колесина, 2-го уч. Рогожской ч. обыскъ и нашли разныхъ процентныхъ бумагъ по номинальной ихъ стоимости на 5,491 р., двое золотыхъ часовъ и 14 серебряныхъ и золотыхъ иностранныхъ монетъ, причемъ Юргинъ заявилъ, что все это онъ получилъ отъ дворника Карепиной, Ивана Александра Архипова. Тогда арестовали Архипова, и онъ признался начальнику сыскной полиціи, что Карепина задушена и ограблена при его, Архипова, участіи Юргинымъ, который облилъ покойницу керосиномъ и велѣлъ ему, Архипову, поджечь квартиру, чтобы скрыть слѣды преступленія.

Предварительнымъ слѣдствіемъ было обнаружено, что покойная Карепина, женщина уже 68 л., имѣвшая въ разныхъ частяхъ Москвы шесть домовъ, жила совершенно уединенно, никого ка себѣ не допускала, не держала даже женской прислуги для того, чтобы не ходили къ ней посторонніе мужчины, сама себѣ готовила кушанье и довольствовалась услугами дворника, жившаго въ кухнѣ при квартирѣ ея, расположенной въ 3-мъ этажѣ. Даже жильцовъ своихъ покойница дальше кухни не пускала, разговаривая съ ними чрезъ полуотворенную дверь столовой; сама же посѣщала только дочь и внучекъ. У покойной былъ и денежный капиталъ въ кредитныхъ билетахъ и процентныхъ бумагахъ, всего до 12 т. р., часть которыхъ принадлежала ея сыну, колл. сов. Александру Карепину и находилась у

нея на храненіи, но при обыскѣ ни наличныхъ денегъ, ни процентныхъ бумагъ въ квартирѣ не оказалось.

Относительно личности Архипова и Юргина было установлено, что они земляки и родственники, въ Москвѣ встрѣтились въ сентябрѣ прошлаго года, когда работали у одного хозяина-штукатура. Потомъ, когда Архиповъ въ ноябрѣ поступилъ въ дворники Карепиной, Юргинъ навѣщалъ его только по вечерамъ. За послѣднее время Юргинъ совсѣмъ прожился, заложилъ всѣ свои и женины вещи. 16-го января онъ была въ гостяхъ у своего знакомаго канцелярскаго служителя московской казенной палаты Григоровича и между прочимъ спрашивалъ его, разысканы ли убійцы найденной на Пятницкой разрубленной женщины. Затѣмъ онъ былъ у Григоровича 20-го января, просидѣлъ до 8-ми час. вечера, подъ-конецъ безпрестанно смотрѣлъ на часы и уходя сказалъ, что спѣшить на Смоленскій рынокъ.

Всѣ эти данныя послужили основаніемъ для привлеченія Архипова и Юргина къ слѣдствію по обвиненію ихъ въ предумышленномъ убійствѣ и ограбленіи Карепиной и въ покушеніи на поджогъ ея квартиры. Допрошенный судебнымъ слѣдователемъ Архиповъ показалъ, что Юргинъ еще съ декабря прошлаго года настаивалъ на томъ, что надо убить и ограбить Карепину, говоря, что «горбомъ денегъ не наживешь», что убить ее легче, чѣмъ стаканъ чаю выпить, а въ послѣднія посѣщенія все указывалъ на то, что убійцы женщины, которую нашли разрубленною на Пятницкой, такъ и не найдены. Архиповъ хотѣлъ-было заявить объ этомъ полиціи, но не сдѣлалъ этого, во-первыхъ, изъ опасенія, что Карепина, узнавши объ его знакомствѣ съ дурными людьми, откажетъ ему отъ мѣста, а во-вторыхъ, потому, что дней за десять до убійства отдалъ Юргину на сбереженіе свои вещи, которыя ему неудобно было держать въ кухнѣ. Въ день убійства, 20-го января¹, Юргинъ пришелъ ка нему въ кухню часовъ въ 9 вечера и сказалъ, что рѣшилъ сегодня покончить съ Карепиной. Услышавъ это, онъ, Архиповъ, хотѣлъ сейчасъ же позвать полицію, и даже вышелъ уже на черную лѣстницу, но тутъ ему пришло въ голову, что тѣмъ временемъ Юргинъ все равно убьетъ Карепину и ему, Архипову, придется отвѣчать, и онъ вернулся въ кухню и сталъ уговаривать Юргина отказаться отъ своего намѣренія, но безуспѣшно: Юргинъ стоялъ на своемъ. Тогда онъ попытался спасти Карепину другимъ способомъ: зная, что Карепина, каждый разъ, когда онъ куда-нибудь уходитъ, запираетъ дверь въ квартиру, онъ вызвалъ Карепину въ кухню и сказалъ, что уходитъ, въ томъ расчетѣ, что она, увидѣвши въ кухнѣ посторонняго человѣка, непременно запретъ къ себѣ дверь и на этотъ разъ избавится отъ бѣды, но расчетъ не оправдался, такъ какъ Юргинъ, какъ только Карепина вошла въ кухню, схватилъ ее, зажалъ ей правою рукою ротъ и носъ и держалъ ее такъ около 10-ти минутъ, послѣ чего Карепина закрыла глаза и, постепенно опускаясь, наконецъ, совсѣмъ легла на полъ. Юргинъ послушалъ у нея сердце и завязалъ ей ротъ и носъ. Ему, Архипову, стало жаль барыни и онъ даже заплакалъ, но, по требованію Юргина, который, чтобы не шумѣть, снялъ сапоги и вынулъ изъ кармана Карепиной ключи, — отправился съ нимъ въ кабинетъ, гдѣ Юргинъ отперъ всѣ ящики

¹ Въ день убійства, 20-го января *подчеркнуто карандашом.*

письменного стола, досталъ изъ нихъ деньги и двое золотыхъ часовъ, потомъ въ передней отперъ кованный сундукъ, вынулъ изъ него процентныя бумаги и все награбленное положилъ къ себѣ въ карманъ пиджака. Послѣ этого они перенесли трупъ въ кабинетъ и положили его на полъ, а Юргинъ облилъ изъ стоявшей въ кабинетѣ лампы полъ, письменный столъ и платье покойницы керосиномъ и, приказавъ ему, Архипову, ночью поджечь все политое, ушелъ около 11 ч. Оставшись одинъ, онъ, Архиповъ, хотѣлъ-было зарѣзаться, но раздумалъ и рѣшился лучше сгорѣть, чтобы Юргину пришлось отвѣчать за смерть двухъ человѣкъ. Часу во второмъ онъ поджоги одежду убитой, заперъ всѣ двери, ящики и сундукъ и сѣлъ въ кухнѣ, чтобы сгорѣть; но дымъ, хотя и пробивался, въ кухню, но вреда ему не причинилъ, и онъ, потерявъ надежду извести себя, около 8 час. утра вышелъ на улицу и заявилъ о пожарѣ. Отъ Юргина онъ уже черезъ четыре дня получилъ всего 30 р.

Юргинъ ни въ чемъ не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что Архиповъ еще задолго до убійства говорилъ, будто у Карепиной хранятся большіе капиталы и, что онъ, Архиповъ, скоро разбогатѣетъ. За нѣсколько дней до преступленія Архиповъ велѣлъ ему придти къ себѣ 20-го ноября вечеромъ, ничего не говоря о томъ, что онъ замышляетъ. Когда онъ пришелъ около 9 ч., Архиповъ вызвалъ Карепину въ кухню, зажалъ ей ротъ и носъ, повалилъ на полъ и легъ на нее. Онъ, Юргинъ, такъ испугался, что едва не упалъ въ обморокъ; оправившись, онъ хотѣлъ-было идти въ полицію, но не сдѣлавъ этого, подумавъ, что все равно придется пропадать. Затѣмъ все, что Архиповъ приписываетъ ему, Юргину, сдѣлано было самимъ Архиповымъ, а награбленныя вещи и деньги онъ передалъ ему, Юргину, только потому, что у него не было въ Москвѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ, которымъ бы онъ могъ ихъ довѣрить. Выйдя изъ квартиры Карепиной, онъ, Юргинъ, хотѣлъ-было передать деньги городовому, но побоялся этимъ уличить себя.

Почти то же самое говорили обвиняемые и на судѣ. Архиповъ утверждалъ, что Юргинъ настаивалъ на томъ, чтобы убить Карепину, говоря, что послѣ убійства ее можно будетъ запрятать въ чемоданъ, вывезти на Москву-рѣку и тамъ весной унести водой, что убить ее легче, чѣмъ стаканъ чаю выпить. На это онъ, Архиповъ, сказалъ ему: «смотри, какъ бы не подавиться!», а Юргинъ возразилъ: «съ чего подавиться! что, нашли что-ли, кто убилъ женщину-то на Пятницкой? до сихъ поръ не нашли!» Когда 20-го января пришелъ къ нему Юргинъ, онъ, Архиповъ, всячески старался спасти хозяйку: сначала звалъ его идти въ трактиръ, когда же Юргинъ отказался идти, сказалъ, что ему нужно на нѣсколько минутъ уйти заплатить одной женщинѣ долгъ, имѣя намѣреніе, на самомъ дѣлѣ, предупредить полицію, но Юргинъ его не пустилъ, говоря: «знаю, куда ты идешь!» Потомъ онъ хотѣлъ пойдти въ комнату къ хозяйкѣ, чтобы посовѣтывать ей запереть дверь, но Юргинъ усѣлся за перегородкой какъ разъ возлѣ двери въ столовую и не пускалъ его туда. Тогда онъ закричалъ хозяйкѣ, назвавъ ее по имени, рассчитывая, что она выглянетъ въ дверь, а можетъ быть и собака съ ней выскочитъ и залаетъ, и тогда онъ ей скажетъ, чтобы она заперлась. Хозяйка вышла, онъ ей сказалъ, что ему надо уйти, она позволила, и пошла-было назадъ,

но въ это время Юргинъ, котораго она не замѣтила, схватилъ ее сзади и зажалъ ей обѣими руками ротъ и носъ. У нея побагровѣло лицо, изъ глазъ полились слезы, потомъ глаза закрылись и она повалилась на Юргина, а онъ, отнявши отъ ея лица лѣвую руку, взялъ ее сзади за шею и такимъ образомъ опустилъ потихоньку на полъ, сказавъ: «готово!» Затѣмъ онъ взялъ тряпку, заткнулъ ее въ ротъ и завязалъ ротъ и носъ полотенцемъ. Считая Карепину уже мертвой, Юргинъ взялъ у нея изъ кармана ключи и велѣлъ ему идти за собой въ кабинетъ; онъ сначала не хотѣлъ идти, говоря, что ему тамъ нечего дѣлать, но Юргинъ сказалъ, что теперь уже все равно, и онъ пошелъ. Во всѣхъ ящикахъ рылся и выбиралъ деньги и вещи Юргинъ, и минутъ черезъ 15 послалъ его въ кухню посмотреть, не ожила ли Карепина. Онъ, Архиповъ, пошелъ, пощупалъ грудь, — она была еще тепла, — потомъ сдвинулъ нѣсколько съ лица полотенце и, вернувшись въ кабинетъ, сказалъ Юргину, что хозяйка умерла. Забравши вещи и деньги, Юргинъ взялъ трупъ подъ-мышки, а ему велѣлъ взять за ноги, чтобы отнести въ кабинетъ, но онъ могъ донести только до двери, а тутъ ноги покойницы выскользнули изъ его рукъ, потому что онъ былъ не въ себѣ, и дотащилъ трупъ въ кабинетъ одинъ Юргинъ. Обливши письменный столъ и платье

// л. 132 об.

покойницы керосиномъ, Юргинъ ушелъ, приказавши ему, Архипову, часа въ два ночи поджечь керосинъ. Проводивши Юргина, онъ хотѣлъ зарѣзаться, но никакъ не могъ найти ножа, и часа въ два исполнилъ приказаніе Юргина, зажегъ керосинъ, заперъ всѣ комнаты и сѣлъ въ кухнѣ. Утромъ онъ заявилъ о пожарѣ жильцамъ и городовому. Отъ Юргина онъ получилъ дня черезъ два или черезъ три только 30 р., изъ нихъ 10 р. долга.

— А когда вы заперли комнаты, куда вы положили ключъ? — спрашиваетъ председательствующій.

— Въ кухнѣ на столѣ.

— Отчего же, когда пришелъ городской, вы не дали ему ключа, а стали ломать дверь?

— Да я совсѣмъ растерялся.

— Когда городской и женщины, которыя пришли съ нимъ, вошли въ кабинетъ, вы окликали вашу хозяйку?

— Да, окликалъ.

— Да вѣдь вы знали, что она мертва! Зачѣмъ же вы это дѣлали? Значитъ вы притворялись?

— Юргина боялся! онъ мнѣ грозилъ, что если не сдѣлаю, какъ онъ говоритъ, мнѣ же хуже будетъ.

Юргинъ тоже настаиваетъ на своихъ прежнихъ объясненіяхъ, что мысль объ убійствѣ и ограбленіи Карепиной принадлежитъ самому Архипову, который и раньше намекалъ ему на это и привелъ въ исполненіе при немъ совершенно для него неожиданно. Душилъ Карепину не онъ, а Архиповъ, деньги выбиралъ изъ ящиковъ тоже Архиповъ, переносили трупъ въ кабинетъ они вдвоемъ, но онъ, Юргинъ, держалъ за ноги, а не подъ-мышки. Къ Архипову онъ очень рѣдко

ходилъ; напротивъ, тотъ бывалъ у него очень часто, чему всѣ жильцы удивлялись, какъ это барыня безпрестанно отпускаетъ дворника. Архиповъ часто приносилъ къ нему разныя вещи, сначала мелкія и недорогія, а потомъ уже принесъ полдюжины серебряныхъ ложекъ, ножей и вилокъ, и онъ, Юргинъ, сказалъ ему, что если онъ дѣлаетъ такія гадости, то пусть больше не ходитъ. Деньги онъ взялъ отъ Архипова не считая и не знаетъ, сколько всего ихъ было. Истратилъ онъ изъ нихъ только 250 р., да 30 рублей далъ Архипову. Золотые карманные часы онъ отдалъ въ починку часовому мастеру. На Кровинскую онъ издержалъ рублей 80, но она ли донесла на него, — не знаетъ.

Архиповъ возразилъ на это, что все это ложь; дѣло было такъ, какъ онъ рассказывалъ. Послѣ этого произошли очень горячія объясненія между обвиняемыми. Юргинъ, схвативъ Архипова за плечо и повернувъ къ себѣ лицомъ, засыпалъ рядомъ вопросовъ, которые трудно было разобрать, убѣждая передъ Богомъ сказать правду. «Я и говорю правду, — отвѣчалъ Архиповъ. — Говорилъ я тебѣ, что кровь христіанская не пропадетъ: вотъ такъ оно и вышло».

Судебное слѣдствіе началось, по просьбѣ товарища прокурора, съ допроса врача Срѣтенской части Готвальда, который производилъ осмотръ тѣла Карепиной. Онъ сказалъ, что платье на трупѣ настолько обгорѣло, что оставались одни обгорѣлые лоскуты. Нижняя часть тѣла очень мало пострадала отъ огня, но за-то верхняя часть и въ особенности голова были имъ сильно повреждены. Мѣстами тѣло обуглилось до кости; кожа мѣстами слѣзла, мѣстами была пергаментно-желтаго цвѣта; были и пузыри съ серозною жидкостью, какіе бываютъ отъ прижизненныхъ ожоговъ. Правая, кажется, половина головного мозга и правое легкое отъ очень высокой температуры, дѣйствию которой подвергалось тѣло, совсѣмъ испеклись. Легкія были переполнены кровью; было кровоизлияніе и въ полость мозга.

Все это подтверждено и прочитаннымъ затѣмъ актомъ осмотра трупа.

Экспертъ, профессоръ московскаго университета, докторъ медицины Нейдингъ, въ своемъ заключеніи объяснилъ, что при осмотрѣ и вскрытіи труповъ людей сторгъвшихъ у лицъ, производящихъ изслѣдованіе, чаще всего бываетъ предвзятая идея о томъ, что смерть послѣдовала не отъ огня, а огнемъ хотѣли только скрыть другое преступленіе, обыкновенно убійство. Такъ было и въ данномъ случаѣ: было подозрѣніе, что Карепина могла быть и жертвою убійцы, который потомъ совершилъ поджогъ. Но никакихъ данныхъ, которыя подтверждали бы такое подозрѣніе, ни наружнымъ осмотромъ, вслѣдствіе поврежденій, причиненныхъ огнемъ, ни вскрытіемъ обнаружено не было; напротивъ, пузыри съ серозною жидкостью, которые, если только не являются продуктомъ гниlostнаго процесса въ трупѣ, могли образоваться отъ дѣйствія огня на живое еще тѣло, указывали, что Карепина сторгъла живою, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что смерть ея была приписана ожогамъ, происшедшимъ при начавшемся, по ея же неосторожности, пожарѣ. Переполненіе легкихъ кровью и кровоизлияніе на мозгъ тоже не могли быть признаны настолько характерными признаками задушенія, чтобы не допустить возможности смерти отъ ожоговъ, тѣмъ болѣе, что и при ожогахъ смерть иногда наступаетъ очень

скоро отъ паралича сердца. Теперь, послѣ признанія обвиняемыхъ, дѣло представляется иначе, и сомнѣнія въ томъ, что смерть послѣдовала отъ задушенія, быть не можетъ. Этому не противорѣчатъ и пузыри: могло случиться, что, когда преступники перестали душить Карепину, смерть еще не наступила, кровообращеніе еще не вполнѣ остановилось. Карепина находилась въ состояніи, такъ называемой мнимой смерти, при которой всѣ процессы уже крайне слабы, но еще продолжаются. Такое состояніе, какъ показываютъ многіе примѣры, можетъ длиться нѣсколько часовъ, а иногда даже удается мнимо-умершихъ извѣстными средствами возвращать къ жизни, но если помощи не будетъ подано, то наступаетъ уже настоящая смерть. Мнимо-умершихъ иногда и врачи, не только профаны, могутъ принять за дѣйствительно мертвыхъ. По всей вѣроятности въ данномъ случаѣ такъ и было: преступники сочли Карепину умершею, когда она, на самомъ дѣлѣ, находилась еще въ состояніи мнимой смерти, и подожгли ее и, значить, огонь дѣйствовалъ на тѣло, въ которомъ указанные процессы еще не прекратились, почему и явились пузыри. Но это нисколько не измѣняетъ дѣла, и смерть Карепиной во всякомъ случаѣ слѣдуетъ приписать задушенію. Задушеніе могло быть произведено и однимъ лицомъ.

Показанія свидѣтелей очень мало прибавили къ тому, что уже извѣстно изъ обвинительнаго акта и изъ объясненій обвиняемыхъ. Свидѣтельница Шпарманъ, живущая какъ разъ подъ квартирой Карепиной, и ея кухарка Кожухова показали, что вечеромъ 20-го января онѣ ни малѣйшаго шума въ квартирѣ Карепиной не слышали и уже только утромъ на другой день, когда пришелъ городской, узнали о томъ, что случилось наверху. И этихъ свидѣтельницъ и другихъ, Александрову и Колобасову, очень удивило, что о пожарѣ Архиповъ прежде всего сообщилъ двумъ послѣднимъ, жившимъ въ другомъ домѣ, и ничего не сказалъ жившимъ въ томъ же домѣ, гдѣ былъ пожаръ.

Изъ прочитаннаго на судѣ показанія неявившагося сына умершей доктора Карепина видно, что у послѣдней должно было находиться въ квартирѣ около 10 тысячъ рублей своихъ и его денегъ, и что все серебро, какое у нея было, осталось цѣло. Изъ показаній другихъ свидѣтелей оказалось, что за нѣсколько времени до 20-го числа, на Карепину на улицѣ напала какая-то женщина, вырвала у нея сумочку, въ которой было рублей 20 денегъ и ключи, и скрылась. Послѣ этого Архиповъ говорилъ Карепиной, будто кухарка изъ какого-то сосѣдняго дома, Злоказова, намѣревается переодѣться мужчиной и ограбить Карепину въ ея квартирѣ. Незадолго до преступленія заболѣла и черезъ два или три дня околѣла лучшая собака Карепиной, отличавшаяся отличнымъ чутьемъ, но Карепина тутъ ничьяго умысла не видала. Ночной сторожъ Лаврентьевъ, знавшій Карепину лѣтъ 30, почему-то относился съ недовѣріемъ къ Архипову и говорилъ объ этомъ Карепиной, но та сказала, что Архиповъ ей хорошо рекомендованъ и она ему вѣритъ.

Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей оба обвиняемые признаны виновными въ убійствѣ и въ поджогѣ и приговорены судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Юргинъ — безъ срока, а Архиповъ — на двадцать лѣтъ.

Пословицы² поговорки и присказки.

- 1) «А у меня у сироты, приданого-то голикъ лѣсу, да кузовъ земли».
- 2) «Не всякъ голова у кого борода, не всякъ женихъ кто просватался; иному отъ невѣстиныхъ-то воротъ кажуть и поворотъ». —
- 3) «Старъ сталъ, не можется,... видно стары кости деревяннаго тулупа захотѣли». —
- 4) «Плутъ кто беретъ, — глупъ кто даетъ»...
- 5) «Береги дѣвку что стеклянну посуду, грѣхомъ разшибешь — въ вѣкъ не починишь». —
- 6) «Въ тихомъ омутѣ черти водятся, а въ лѣсномъ болотѣ плодятся».
- 7) Долго спать — долгъ наспать... Много знать добра не видать!
- 8) На зарѣ не работать — значить рубль изъ мошны потерять!
- 9) «Часто въ Церковь то ходитъ нашему брату накладно... Вѣдь повадишься къ вечернѣ, все едино что въ харчевню. Нонѣ свѣча, завтра свѣча — глядишь анъ и шуба съ плеча. Съ нашего брата Господь не взыщетъ... Мы вѣдь люди простые, а простыхъ и Богъ проститъ!<»> — ...
- 10) «Пускай у насъ глушь, — да не пошто намъ далеко, и здѣсь хорошо».
- 11) «Съ бороды какъ есть Авраамъ, а на дѣлѣ — сосновый чурбанъ».
- 12) «Народъ тертый!.. На свои руки топора не уронить...»
- 13) «Правда съ кривдой споконъ-вѣка однимъ колесомъ по міру катятся».
- 14) «Бабій кадыкъ ничѣмъ не загородишь,³ ни пирогомъ, ни кулакомъ».
- 15) На заявленіе крестьянина, что не смѣлъ прійти въ гости къ богатому купцу на праздники тотъ отвѣчаетъ: «Нешто ты, парень, думаешь что нашъ чинъ не любить овчинъ?».
- 16) «Родителей покоить — Божью волю творить».
- 17) «Правда молвится что родительское сердце въ дѣтяхъ, а дѣтское въ камешкѣ... Мать по дочери плачетъ, а дочь по доскамъ скачетъ». —
- 18) «Только ступить Ярило⁴ на землю — соловьи прилетятъ, помретъ Ярило въ Ивановъ день — смолкнутъ соловьи».
- 19) «Хозяйскій глазъ — что твой алмазъ». —
- 20) «Хозяюшка въ дому что оладышекъ въ меду».
- 21) «Богатство и смерть не съ разу беретъ... Рубль не Богъ, а тоже милуетъ». —
- 22) «Много будешь знать — мало будешь спать».
- 23) «Ударить бы путемъ дурака, — да жаль кулака».

// л. 134 об.

² Далее было: и³ Далее было: ни⁴ Над словом поставлен авторский знак: х

Внизу листа под таким же знаком сделана запись: Словомъ Ярѣ означалась весна, а также зооморфическое божество жизни и плодородія, иначе Ярило. То же именуется Купалой (отъ стараго слова *купить*, — въ смыслѣ *совокупить*).

Переносъ со страницы 264
Пословицы поговорки и присказки

24) «Обули босаго въ сапоги⁵ — износить не успѣлъ, а ужь спѣси на немъ что⁶ сала на свинѣъросло!»

25) «Не звѣрь въ звѣряхъ ежъ, не птица въ птицахъ нетопыръ, не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣть». —

26) «Лучше въ дырявой лодкѣ по морю плавать, чѣмъ жить со властной женою».

27) «Житѣ подѣ бабимъ началомъ хуже неволи горчѣй каторги».

28) «А ты за мое добро да мнѣ же въ ребро».

29) «Отъ малаго опасенья живетъ великое спасенье».

30) «Воръ завсегда слезливъ, а плутъ богомоленъ».

31) «По такому дѣлу всякій клочокъ въ тюрьму волочетъ». —

32) «Съ тобой говорить, что солнышко въ мѣшокъ ловить». —

33) «Съ тобой говорить, что воду рѣшетомъ носить». —

34) «— Вѣрь ты ему! — На глазахъ преподобень, за глазами отъ грѣха не свободень».

35) «Потянуло прохладой съ мокраго угла» (т. е. съ сѣверо-<->запада откуда большею частію приносятся дожди). —

36) «Душная беспокойная дремота и разымчивая нѣга всѣхъ одолѣвали: *то яръ-хмѣль по людямъ пошелъ!*» —

37) «Ни дѣвка ни вдова, ни мужня жена, — *мірской человѣкъ — солдатка*».

38) <<>Яръ-хмѣль — богъ сердечныхъ утѣхъ и любовной сласти».

39) *Замѣтка*. Почитанье Грома Гремучаго (древняго бога Славянъ) при введеніи христіанства перенесли у насъ на почитанье Ильи-Громовника (20го Іюля), а почитанье Волоса скотьяго бога, — на Святаго Власія (11 Февраля), а чествованіе оратая Микулы Селяниныча перевели на христіанскаго Святаго Николая Чудотворца (9го Мая). Отъ того на Руси всего больше Николѣ Милостивому и празднуютъ. — Весенній праздникъ Николаю Чудотворцу, котораго нѣтъ у Грековъ, былъ заимствованъ Русскими у Латинъ, чтобы приурочить его къ празднику Матери-Сырой-Земли, которая любитъ Микулу и родъ его. Празднество Микулъ совпадало съ именинами Матери-земли. — И до сихъ поръ два народныхъ праздника рядомъ сходятся: первый день Микулы съ кормомъ (9го Мая), другой день (10 Мая) именины Матери Сырой Земли. —

40) «Кочетъ — пѣтухъ. — Первые кочеты полночь опѣвають, вторые (передъ зарей) чертей разгоняють, третьи (на зарѣ) солнышко на небо зовутъ».

41) «На Тиховъ день (Іюня 16го Св. Тихона) тиха добра Мать-сыра-земля».

42) «Рябую бы собаку вамъ на дуванъ». (Дуванъ = *дѣлежъ добычи*)

43) «Присказка Любимовцу: Не учи козу, сама станетъ на возу, а рука пречиста все причистить».

⁵ Далее была запятая.

⁶ Вместо: что — было: что́

44) Благодареніе за обѣдъ: «Зá хлѣбъ зá соль⁷, зá щи спляшемъ, за пироги пѣсенку споемъ! Пора, значить, всхрапнуть маленько. — Стало брюхо что гора, дай Господи».

// л. 130 об.

45) «Въ сирѣтствѣ жить — только слёзы лить».

46) «Сирий да вдовый плачутъ, а за сирымъ да вдовымъ Самъ Богъ стоитъ».

47) «Нелегко крестьянамъ начальство бритое, не въ примѣръ тяжелѣй — бородатое». (т. е. свой мужикъ)

48) «Вѣдь холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможетъ».

49) «Какъ у стараго до смерти душа не вынута, такъ у мѡлода до свадьбы сердце не запечатано».

50) «Сама знаю я, дѣвоньки, какова чужедальная сторонушка: горемъ она сѣяна, слезами поливана, тоскою покрывана, печалью горожена...»

51) «Охъ грибы-грибочки! темные лѣсочки! Кто васъ позабудетъ, кто про васъ не вспомнить?.. Жила-была въ лѣсахъ бабушка Маланья, древняя старуха. — Сколько отъ роду годовъ люди не знали, сама позабыла... Языкомъ чуть ворочаетъ, а попу каждый годъ кается что давнымъ-давненько, въ дни молодые, въ годы золотые, когда щеки были алы; а очи звѣздисты, пошла она въ лѣсъ по грибочки, да нашла дѣвичью бѣду непоправную... Бабушка, говоритъ ей попъ, много разъ ты въ этомъ каялась: прощена ты Господомъ ѡтъ вѣку дѡ вѣку. — Батюшка, отвѣчаетъ старушка, какже мнѣ, грѣшницѣ, хотъ разоко еще не покаяться? *Сладкое вѣдь сладко и вспомнить...* Эхъ, грибы-грибочки, темные лѣсочки! Кто⁸ васъ съ молоду не забывалъ, кто на старости не вспомнилъ? Человѣкъ человѣчьимъ живетъ пока душа изъ тѣла не вынута». —

52) «...А судъ людямъ не на радость данъ... Будь ты чистъ какъ стекло, свѣтѣль какъ солнце праведное, а только ступилъ въ судъ ногой, полѣзай въ мощну рукой: судейскій-то карманъ — что утиный зобъ — и корму не разбираетъ и сытости не знаетъ... Да та еще не бѣда что на деньгу пошла; вотъ бѣда, коль судья холоднымъ вѣтеркомъ на тебя дунетъ... Онъ вѣдь что плотникъ: что захочетъ то и вырубить, а законъ у него что дышло — куда захочетъ туда и поворотить!»

53) «Дѣвица извѣстно, умокъ-то легокъ, что весенній ледокъ»...

54) «Смѣлому горохъ хлѣбать, робкому пустыхъ щей не видать».

55) «Въ сухопрядкахъ не пряжа, въ складчинѣ не торгъ».

56) «Свой глазъ — алмазъ, а чужой — стекло».

57) «И высокъ каблучекъ, да подломился на бочокъ». —

58) «Эхъ лѣса-лѣсочки, алые цвѣточки! Вѣкъ бы тутъ гуляти; али цвѣты рвати, крѣпко обниматься, сладко цѣловаться».

59) «Чирий тебѣ въ ухо за камень въ брюхо!» —

60) <<>Околѣтъ бы тебѣ безъ свѣчей, безъ ладона, безъ гроба, безъ савана!»

61) <<>Что продано то прожито, что куплено то нажито». —

62) <<>Ишь какъ расфуфырился!: Псу не дядя, свинѣ не братъ». —

⁷ Вместо: соль — было: соль

⁸ Далее было начато: В<ась>

258

63) «Валяй, не гляди что будетъ впереди». —

64) «— Цѣловаться въ уста николи нѣтъ поста». —

65) «Извѣстно дѣло, что попъ что котъ, не поворча и куска не съѣсть».

66) <<>Эхъ, милый человѣкъ! Какъ же попу деньги не любить коли его самого деньги любятъ. — Родись, крестись, женись, помирай — за все деньги попу подавай». —

67) «Нѣтъ, братъ, шалишь! Попался въ стаю, такъ лай не лай, а хвостомъ виляй, попалъ въ хмѣльную бесѣду, пей не пей, а вино въ горло лей...!<>»

68) *Старинный*⁹ *счетъ чарамъ похмѣльнымъ*: «первую пить — здраву быть, другую пить — умъ веселить; утроить — умъ устроить, четвертую пить — не искусну быть, пятую пить — пьянымъ быть, чара шестая — пойдетъ мысль иная, седьмую пить — безумну быть, къ осьмой приплести — рукъ не отвести, за девятую приняться съ мѣста не подняться, а выпить чарокъ съ десять — такъ тутъ тебя и взбѣситъ...» —

69) «Вотъ ужъ истинно ни рыба ни мясо, ни кафтанъ ни ряса!»

70) «А ты про однѣ дрожжи не поминай трожды...»

71) <<>Приступу къ человѣку не стало, равно какой воевода¹⁰ — курицѣ не тетка, свинѣ не сестра!»

72) «Братъ братомъ, а святы денежки хотъ въ одномъ¹¹ мѣстѣ у Царя дѣланы, а межъ собой не родня». —

73) *Народныя примѣты*: <<>На Андрея Стратилата (19го Августа) маленько теплыню повѣяло, — это батюшка югъ на овесъ пустилъ духъ»... Но тотчасъ же Мученикъ Лупшъ (23 Августа) «холодокъ послалъ съ губъ», — пошли утренники... Точи косы хозяинъ, — пора жито косить: «Наталья Овсяница (26го Августа) въ яри¹² спѣшитъ, а старый Титъ (25 Августа) передъ ней бѣжитъ», велитъ мужикамъ одонья вершить, овины топить, новый хлѣбъ молотить»...

74) Поговорка: «Пошелъ на службу, — потерпи и нужду». —

75) Перваго татарина свинья родила, оттого татары свинины и не ѣдятъ, — родной бабушкой боятся оскоромиться. —

76) «Городъ Полтава стоитъ на горѣ ровно пава, — а весь въ грязи ровно жаба». —

77) <<>Глупая Вязьма¹³ — въ пряникахъ увязла».

78) «Какъ бондарь долбилomъ — такъ попы да матери кадилomъ деньгу себѣ добываютъ». —

79) «Карманъ у Полиціи что поповское брюхо — сколько туда ни клади, полно не будетъ.¹⁴ Нуженъ тебѣ подъячій — сунь калачъ

⁹ Старинный *вписано*.

¹⁰ Далее была закрывающаяся кавычка.

¹¹ Вместо: въ одномъ — было: въ одно

¹² В рукописи: къ яри

¹³ Далее была запятая.

¹⁴ Далее была закрывающаяся кавычка.

259

горячий, нуженъ судья — вина сулея, да не простаго а заморскаго. — Понадобился самъ воевода, гляди ему въ оба, да съ задняго крыльца тащи хотъ мертвеца, лишь бы золотцомъ посыпанъ былъ!»...

80) «Нѣтъ, такъ пива не сваришь!.. — Ты ближе къ дѣлу, а онъ про козу бѣлу; — ты ложки, а онъ тебѣ плошки...» —

81) «Вьюга да непогода — ворами первая подмога». —

82) «Я молодецъ на овецъ, — а на молодца я самъ овца!»

83) «Что намъ законы, намъ судьи знакомы». —

84) Пушкинъ сказалъ про людей подобныхъ нынѣшнимъ нигилистамъ и террористамъ (тогда собственно¹⁵ таковыхъ не было): «Для нихъ и своя шейка — копейка, и чужая — грошъ».

85) «На бѣду и ракъ свиснетъ, на грѣхъ и изъ палки выстрѣлишь». —

86) Пушкинская экспромпт<т>ь-эпиграмма:

«Не Дмитрій ты Донской,

Не Дмитрій Самозванецъ,

А Дмитрій ты простой

И пьяница изъ пьяницъ». —

87) «Краса приглядится, а умъ пригодится!»

88) «Напала на кошку спѣсь, — не хочетъ и съ печки слѣзть».

89)¹⁶

// л. 132

Весенняя дѣтская пѣсня:

«Весна, весна красная

Прійди весна съ радостью». —

Солнышко ведрышко

Выглянь въ окошечко

Твои дѣтки плачутъ...

Солнышко покажись

Красное нарядись!¹⁷ —

Къ тебѣ гости на дворъ,

На пиры пировать

Во столы столовать. —¹⁸

На большихъ и богатыхъ свадьбахъ бывають (въ старину) *три* свахи:

1) *Женихова*, которая сватаетъ.

2) *Погуби-красу* она же *разчеши косу*, иначе неvěстина, которая находится при неvěстѣ во время свадебныхъ обрядовъ и расчесываетъ ей косу послѣ вѣнчання. —

¹⁵ собственно вписано.

¹⁶ Пропуск в рукописи.

¹⁷ Вместо восклицательного знака была запятая.

¹⁸ Строкой ниже было начато: 24) «Обули босаго въ са<поги>

3) *Пуховая или постельная*, которая отводитъ молодыхъ на брачную постель и по утру убираетъ ее. —

Молитва Господня, исковерканная хлыстами.

— Отче нашъ иже еси въ насъ, освяти насъ именемъ Твоимъ и приведи насъ въ царствіе Твое, волей нашей води насъ по землѣ и небесамъ. — Хлѣбъ слова Твоего дай намъ днесь и прости наши прегрѣшенія, какъ и мы прощаемъ своей братіи. — Сохрани насъ отъ искушеній врага, избавь отъ лукаваго. —

Читаль, и духомъ возмущился

Зачѣмъ читать учился! —¹⁹

// л. 135

Мнѣніе Писарева о Пушкинѣ.

«Легкомысленный версификаторъ, опутанный мелкими предразсудками, такъ-называемый великій поэтъ совершенно не способенъ анализировать и понимать великіе общественные и философскіе вопросы нашего вѣка и до того зарапортовался что признаетъ "пружину чести". — Хорошъ мужчина, хорошъ общественный дѣятель!.. Произведенія Пушкина оказываются²⁰ *вторнѣйшимъ средствомъ притупить здоровый умъ и усыпить челоуѣческое чувство.* — Воспитывать молодыхъ людей на Пушкинѣ значитъ готовить изъ нихъ трутней и сибаритовъ; у него колоссальная неразвитость...» (Писаревъ). —

Его же Писарева мнѣніе о вожденіяхъ Русскихъ имѣтъ въ Россіи Англійскій Парламентъ:

«Представьте себѣ смирную корову, украшенную хорошимъ кавалерійскимъ сѣдломъ. Представьте себѣ что она подражаетъ манерамъ кровнаго Англійскаго скакуна, раздуваетъ ноздри, подымаетъ хвостъ колѣмъ и пробуетъ пуститься съ правой ноги галопомъ, и вы получите нѣкоторое слабое понятіе о томъ неистощимомъ комизмѣ²¹, которымъ переполнены всѣ слова, движенія и поступки добродѣтельнаго русскаго либерала мечтающаго о европейской говорильнѣ...» (Писаревъ)

Эти два отрывка изъ Писарева выписаны изъ выносокъ къ роману *Переломъ Маркевича* часть III^а глава XII^а страницы²² 497–498, и 500–501 (въ выноскахъ). —

// л. 135 об.

трактовать «*en canaille*». —

// л. 136

¹⁹ Строкой ниже в правом углу листа карандашом указан год: 1894

²⁰ В рукописи описка: оказывается

²¹ Вместо: комизмъ — было: комизмъ

²² Вместо: страницы — было: страница